

Глава 18

Придерживая чашу обеими руками, 007 вернулся к своему пристанищу.

Ужин Лань Суя, разумеется, готовили отдельно, и каждое блюдо было маленьким кулинарным шедевром. Ароматная лапша под густой подливой из томатов и яиц одним своим видом пробуждала зверский аппетит. Сверху красовались ломтики сочной говядины, соломка из свежего огурца и зелень — по качеству это блюдо ничуть не уступало ресторанным изыскам времен до начала апокалипсиса.

Он замер над чашей, погружившись в глубокие раздумья.

[Старший, как думаете, главный герой не мог подсыпать туда яд?]

— осторожно поинтересовалась Система-Проводник.

«Не знаю»

— мысленно отозвался 007, и в его душе тоже шевельнулось сомнение.

[Старший, лучше не рискуйте! Не ешьте её!]

— система решила, что осторожность превыше всего.

«Я понимаю»

Чэнь Фэн и сам осознавал, что благоразумнее будет отказаться, несмотря на искушающий аромат. Он не был из тех легкомысленных гурманов, что готовы променять жизнь на вкусный обед.

Но ведь лапшу ему дал сам Лань Суй.

Если он не съест её, а тайно выльет, это не останется незамеченным и вызовет вопросы, на которые у него нет ответов.

Что же лидер задумал на самом деле?

Сидя на земле со скрещенными ногами, юноша добрых десять минут гипнотизировал чашу

взглядом. Наконец он медленно взял палочки и подцепил одну нить лапши.

Честно говоря, он был голоден — обычная реакция человеческого тела. К тому же он всегда питал слабость к человеческой кухне. И всё же истинные мотивы Лань Суя оставались загадкой.

Действительно ли это простая награда за хорошую работу? Или за этим кроется нечто иное?

«Ладно, один укус погоды не сделает»

После мучительных раздумий он наконец решился попробовать. Лапша оказалась упругой и нежной; хрустящая сладость огурца в сочетании с мягкостью теста и пикантностью томатов мгновенно ударила по вкусовым рецепторам. После нескольких дней лишений этот вкус показался 007 божественным.

«Всё-таки люди умеют готовить»

— думал он, продолжая трапезу.

[Старший, вы как? Признаков отравления нет?]

«Всё в порядке»

[Ну и слава богу, слава богу]

— Проводник наконец перестал изводить себя и носителя тревогами.

Остальные обитатели лагеря смотрели на 007 со смесью зависти и плохо скрываемой злобы. Никто не понимал, с чего вдруг босс удостоил этого оборванца своим вниманием, да еще и пожаловал ему ужин. До этого момента подобной чести достаивалась только собака-зомби.

— Погодите-ка... — лицо Лян Сина внезапно побледнело. — Это что, личная посуда босса?!

Лю Цяо тоже внезапно осенило.

Кухонная утварь Босса всегда хранилась и мылась отдельно. Повара на кухне и подумать не могли, что Лань Суй решит отдать свой ужин кому-то из лагеря в качестве награды, а потому подали еду в его персональной чаше.

— Что теперь делать?

— Босс, скорее всего, и сам об этом забыл, — глухо отозвался Лю Цяо. — Не вздумай напоминать, если жизнь дорога. Он не придает значения таким мелочам. Просто приготовь для него новый комплект, из тех, что еще не использовали.

К счастью, в лагере всегда держали запасные наборы посуды для Босса на случай любых непредвиденных обстоятельств.

— Понял.

007 и сам не заметил, как опустошил чашу. Доев, он снова впал в задумчивость. Изначально он планировал съесть лишь пару ложек для вида — если Лань Суй что-то и подсыпал, малая доза могла не подействовать.

Но, придя в себя, он обнаружил лишь пустое дно.

[Старший, с вами всё хорошо?]

— Проводник с беспокойством наблюдал за его заторможенностью, опасаясь, что носитель осознал масштаб грядущей катастрофы.

«Всё нормально»

— Чэнь Фэн отвел взгляд от пустой посуды.

Помедлив пару секунд, он решил вымыть чашу. Пусть после него она, скорее всего, отправится в мусор, он должен был доиграть роль до конца.

Нужно придерживаться образа.

— Послушайте, у вас найдется немного воды? Я хотел бы помыть посуду, — обратился 007 к женщине средних лет на кухне.

Это была мать Ляна, ведавшая хозяйством в лагере.

Она приняла чашу и палочки. Хотя от запаха, исходившего от парня, у неё кружилась голова, она знала: в эти суровые времена каждому приходится несладко.

Поэтому женщина не стала вредничать и лишь мягко ответила:

— Давай я сама.

На самом деле чашу уже нельзя было использовать — к посуде Предводителя никому не позволялось прикасаться. Но она не хотела задевать чувства несчастного парня и решила, что позже сама избавится от неё.

— Благодарю, — негромко сказал 007.

— Не за что. — Когда он уже собирался уходить, мать Ляна снова окликнула его: — Послушай, сынок.

007 обернулся, вопросительно глядя на неё.

— Тебе бы помыться, парень. Столько грязи на себе таскаешь — и разболеться недолго, и заразу какую подцепить.

— Спасибо за совет.

Собеседница была доброй душой и продолжила:

— Через пару дней приготовь таз для воды. Обещают дожди, наберешь себе. Потом прокипятишь её — у меня есть свободный котел, дам воспользоваться, если нужно.

— Дожди? — Чэнь Фэн на мгновение замер. — Через пару дней будет дождь?

— Да, сейчас как раз сезон. Льет часто.

Он кивнул, поблагодарил её еще раз и вернулся на своё место.

Скверное дело. Дождь... Что ему делать, если пойдет ливень? Если этот запах смочет, Лань Суй может что-то заподозрить. Это амбре было его защитным барьером, его нельзя было терять ни в коем случае.

К счастью, у него еще оставалась банка ферментированного тофу.

Вспомнив о ней, 007 машинально коснулся кармана, и на душе стало спокойнее.

Он невольно перевел взгляд в сторону Лань Суя.

Тот сидел перед палаткой и снова кормил 303-го, но на этот раз, поскольку ужин отдали 007, псу достались ломтики хлеба. Чэнь Фэн наблюдал за ними пару минут, пока его внимание не приковала новая цепь на шее собаки-зомби.

Непонятно, из чего она была сделана, но выглядела невероятно прочной, холодной и словно вибрировала от едва уловимого статического напряжения.

Такую не перерубишь и пулей не возьмешь.

Похоже, придется искать способ выкрасть ключ у самого Лань Суя.

— Чэнь Фэн? Чэнь Фэн!

007 вздрогнул от хлопка по плечу и пришел в себя.

Перед ним стоял Лян Син.

— Босс зовет тебя. Живо, не тяни, — это не было грубостью, скорее Лян Син пытался предупредить, что у лидера кончается терпение.

Он помнил, как однажды босс без лишних слов пронзил ледяным шипом человека, который просто опоздал.

007: «...»

Опять он? Юноша едва заметно нахмурился.

Спорить было бесполезно, и он поспешил к палатке Лань Суя.

— Предводитель.

— Доел? — спросил Лань Суй, продолжая кормить дрожащего пса.

— ...Да.

— Вкусно было? — лидер откинулся на спинку кресла, его голос звучал обыденно.

— Очень...

В этот момент последняя корка хлеба исчезла в пасти пса, и Лань Суй перевел взгляд на подчиненного. Чэнь Фэн стоял перед ним, храня молчание, как вдруг резкая, вспыхнувшая в правом колене боль заставила его охнуть. Ноги подкосились, и он с глухим стуком упал на одно колено.

— Не люблю смотреть на людей снизу вверх.

303-й, казалось, перепугался еще сильнее. Он мгновенно припал к земле всем телом, мелко дрожа и почти забыв о том, что он — собака-зомби.

— Видишь, какой он послушный?

007 не проронил ни слова.

— Ты слышишь меня? — Лань Суй в упор посмотрел ему в глаза.

— ...Очень послушный.

— Псам полагается сидеть на цепи, не находишь?

— ...Нахожу.

<http://bllate.org/book/15847/1435992>